

ПУТЬ К ЖИВОПИСИ, КАК ПУТЬ К СЕБЕ

Степанова Д.В.

Моск. обл., Пушкинский р-он, с. Софрино, «Новое село», д. 56, darya.diz777@gmail.com

Для меня эта тема очень личная. Она пройдена и прожита на собственном опыте. И мой опыт говорит о том, что между фразами «путь к живописи» и «путь к себе» можно поставить знак равенства.

Мой путь к себе как художнику, живописцу начался в 34 года. Несмотря на то, что всю свою сознательную жизнь я тем или иным образом была связана с изобразительным искусством. С красками я не расставалась с раннего детства. Изостудия, художественная школа, вузовское образование в области дизайна. К 34 годам за плечами было 10 лет в профессии дизайнера интерьера, много проектной графики, увлечение холодным батиком. Но вот именно живописью я перестала заниматься с момента окончания ВУЗа. К третьему курсу я окончательно уверилась в собственной бездарности и перестала любить живопись. Любить заниматься живописью. Я поставила себе цель: дотянуть до конца учебы. И дотянула. За год до возвращения к живописи я уехала в Италию и ушла из профессии дизайнера. Мой телефон резко замолчал. Прекратилась повседневная рабочая суэта. Так я оказалась наедине сама с собой, в зоне своего внутреннего одиночества. Именно там я встретила со своим желанием рисовать. Рисовать не то, что нужно для проектов, а то, что хочется мне самой здесь и сейчас. Разворот в сторону себя и живописи начался с графических зарисовок углем, карандашами, сухой пастелью. Первое, что я изобразила, были крупные, изрезанные трещинами камни, с пробивающейся между ними травой. Этот рисунок оказался очень символическим, будто бы я пробивалась сама к себе. Он был сделан углем. Потом пошел цвет. Все напористее и интенсивнее. В каждой новой зарисовке я встречалась с новыми гранями себя той, которую когда-то обесценила. Привычка смотреть на себя, сравнивая и обесценивая, плотно укоренилась в голове. Завышенные ожидания и стремление к некой «идеальности» очень мешали самовыражению. С каждой новой работой я училась относиться к себе-художнику бережно и с любовью. Я училась рассматривать себя с интересом и не выносить приговоров. Однажды, я делала пленэрную зарисовку в парке. Закончила, оглядела и разочарованно подумала: «Ну надо же?! Фонтан-то кривой! Где были мои глаза?!» Рядом со мной на лавочке сидел пожилой мужчина, он тоже оглядел мою работу и воскликнул: «О! Как красиво! Фонтан танцует!» Потом он сказал еще много интересного, в том числе, что он преподаватель живописи в Римской академии художеств. Краски и кисти не заставили себя долго ждать. На первой крупноформатной работе появилась я, сидящая спиной к зрителю. Цвета лаконичны, формы упрощены, пространство условно. Несмотря на умиротворяющий сюжет, все вместе создает сильную напряженность. Пробиваться к себе настоящей было непросто. Как черт из табакерки вдруг появлялся голос в голове: «Ну и что ты накалякала? Ну, неплохо, но не шедевр. А если не шедевр, то тогда зачем?». Но это уже не могло меня остановить, хотелось творить и становиться свободной. Новая среда обитания помогала мне в этом. Италия возвращала мне голос. Италия возвращала мне мой темперамент. Здесь было можно быть экспрессивной и чувственной, и не стесняться этого. Так в каждой следующей работе я обнаруживала частичку своего темперамента в бескомпромиссном кричащем цвете. Линии были еще скованы, формы статичны, пространство в работах «замершим». Но оно потихоньку оттаивало, начинало двигаться, а цвет – усложнялся. Так, я, художник-живописец, постепенно высвобождалась из ограничений правильно-неправильно, можно-нельзя в сторону «можно быть странной и совсем неправильной, можно кому-то не нравиться, но зато быть настоящей. Восторг и ощущение праздника от самого соприкосновения с красками вернулись окончательно. И уже по возвращении на родину я разрешила себе брать в руки краски и кисти не для того чтобы написать «шедевр», не для того чтобы кого-то удивить, не для того чтобы кому-то понравиться и услышать похвалу. А просто чтобы быть абсолютно свободной.